

Тахис и Бездна.

Два простых имени, которые несложно произнести - по крайней мере, Абисс не сложно. Мелинде потребовалась почти неделя, чтобы решить, как назвать щит и трезубец - она решила, что, поскольку кольцо изначально было просто трезубцем, а Геката его зачаровала, она будет называть его трезубцем, если только не будет использовать его в форме меча.

Так было проще и не так запутанно.

Тахис - так она решила назвать кольцо. В переводе с греческого оно означало "быстрый", и это было самое благозвучное имя, которое она смогла найти.

Она перебрала, казалось, миллион вариантов названий, связанных с морем, прежде чем поняла, что это не обязательно должно быть так очевидно. Море можно описать как стремительное и необузданное, отсюда и Тахис.

Что касается ее щита, то, как она узнала, он был изготовлен по заказу Гекаты и Посейдона, и именно поэтому на его лицевой стороне была изображена змея.

Змеи были священны для Гекаты, одной из немногих богинь, которые любили змей, и первой. Другими, кого обычно отождествляли со змеей, были Афина и Гера.

Но суть не в этом, а в щите. Мелинда решила назвать его в честь своей прабабушки и после долгих вариаций остановилась на Бездне.

Снова очень простое имя, и, учитывая, что Геката часто ассоциировалась с подземным миром, а некоторые могли описывать части Аида как Бездну, она решила, что оно подходит.

К сожалению, после встречи с Нереидой у нее не было возможности заняться самостоятельными исследованиями. Рождество было не за горами, а это означало, что многие ученики разъезжаются по домам на каникулы.

Мелинда и ее друзья также раскопали то, что Хагрид забрал из хранилища в день рождения Мелинды. Философский камень.

Мелинда призналась, что нашла его захватывающим. Камень, который может сделать того, кто его выпьет, бессмертным, - она сделала домашнее задание по этому камню, и он был известен даже в магловском мире.

"Ты уверена?" спросила Гермиона, стоя со своими вещами, готовая отправиться домой.

Невилл стоял рядом с ней, он тоже собирался домой, оставались только они с Роном.

Мелинда кивнула.

"Да, я слышала об этом в маггловском мире, и это было на моей первой карточке с шоколадной лягушкой. Николя Фламель, создатель философского камня".

"Я и не знал, что этот парень был знаменит в маггловском мире", - сказал Рон, явно захваченный врасплох.

"Черт", - пробормотала Мелинда себе под нос, не обращая внимания на обиженный вздох Гермионы. "Я снова проиграл".

Рон самодовольно ухмыльнулся.

"Я играю в шахматы волшебников с пяти лет, Мел, это должно было случиться".

"Скромно", - сухо сказала Мелинда.

"С ней все в порядке?" Гермиона спросила Рона, а он и Невилл пожали плечами.

"Она была сварливой с тех пор, как приблизилось Рождество".

Мелинда закатила глаза на слова Невилла.

"Она здесь, вы же знаете".

Три первокурсника посмотрели на нее, словно ожидая чего-то, и она вздохнула.

"Я просто не очень люблю Рождество. Оно никогда не было... хорошим праздником в доме маглов".

Три ее подруги обменялись взглядами. Они заметили, что она почти не называет своих родственников по имени или близких.

Всегда - Тисовая улица, или они, или маглы. Это немного нервировало - видеть, как сильно она недолюбливает своих тетю, дядю и кузена.

Но, судя по тому, чем она поделилась, они не могли ее винить. Звучало это ужасно.

"Ну, даже если так, ты ведь заглянешь в закрытый раздел, не так ли? Просто узнай побольше о Николя Фламеле", - сказала Гермиона, и Рон застонал.

Мелинда кивнула.

"Конечно", - сказала она, устремив свое внимание на теперь уже сброшенную шахматную доску.

Гермиона вздохнула, глядя на выходки своих друзей, и повернулась к Невиллу.

"Нам пора, мы не хотим опоздать на поезд".

Мелинда заметила, что эти двое уходят, и мгновение спустя ухмыльнулась.

"Ха!" - воскликнула она. "Я поймала одного из них".

Рон хихикнул. "Ты странный человек, Мелли".

Мелинда дернулась от этого имени, но пожала плечами.

Когда Рон произносил его, это было совсем не то, гораздо лучше, чем когда Дадли издевался над ней этим именем.

Мантия-невидимка - это было круто.

Мелинда всегда думала, что было бы круто быть невидимой.

Но чего бы она только не отдала, чтобы стать невидимой, когда ее дядя Вернон решит, что ее нужно проучить, или когда Дадли и его банда выбьют из нее всю кровь за то, что она слишком близко к ним подошла.

Пробираться в Запретную секцию не было необходимости, у нее все еще было разрешение профессора Бинса до окончания каникул, но так было веселее. Книги были такими, какими она их знала, некоторые были испачканы кровью, а на других были намотаны цепи.

Она сделала мысленную пометку держаться подальше от тех, что были прикованы.

"Николя Фламель", - пробормотала она себе под нос, проводя пальцем по корешкам книг.

В другой руке она держала фонарь.

Наконец она наткнулась на большую гробницу, на которой было написано то, что казалось началом знаменитых колдунов... но из-за того, что это было на английском, не все было

понятно.

Она решила, что это лучший вариант. Схватив его, она усадила фонарь на соседний прилавок и открыла его.

"Хм", - прошептала она, поморщившись от резкого английского языка.

Вытащив палочку, она коснулась книги и пробормотала заклинание под нос. Через небольшую вспышку книга была переписана на древнегреческом.

"Так-то лучше".

Пролистав книгу, Мелинда остановилась на полпути и ухмыльнулась.

"Николя Фламель, единственный известный создатель философского камня. Камень, по слухам, является мифом, но учитывая, что Николя Фламель недавно отпраздновал свой шестьсот шестьдесят пятый день рождения. Предположительно, он родился где-то в тринадцатом веке во Франции, где начал свою деятельность по поиску золота и Эликсира жизни. И то, и другое можно получить с помощью философского камня, последний из которых делает выпившего бессмертным, никогда не умирающим".

Мелинда читала с благоговением в голосе, она смирилась с тем, что монстры, полубоги и боги существуют, но ее все равно поражало, что нечто подобное может существовать.

Презрительно взглянув на страницу - она знала, что стоит ей только попытаться пронести книгу за ворота запретной зоны в это время суток, как тут же сработает сигнализация, - она прикусила губу.

"Чем вы пахнете, миссис Норрис? Может быть, Студентом из постели?"

Мелинда вскинула голову. Филч, с ядом подумала она.

Быстро подумав, Мелинда протянула руку и со всей силой, на которую была способна, вырвала из книги страницу о Николя Фламеле. Гермiona, Рон и Невилл должны были увидеть это, в конце концов.

Гермиона могла бы избить ее до смерти за то, что она осквернила книгу, но у нее не было выбора. Захлопнув книгу, Мелинда повернулась, накинула капюшон плаща, но при этом сбила фонарь.